

УДК 343.72
ГРНТИ 10.77.51

АНАЛИЗ КАЗАХСТАНСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ ПО ДЕЛАМ О КРАЖАХ

Утанов Мухтархан Айдарханович

Доктор юридических наук, доцент, советник председателя Верховного Суда Республики Казахстан по уголовным делам; г. Астана, Республика Казахстан; e-mail: tau_25@mail.ru

Аблаева Эльвира Бекболатовна

Кандидат юридических наук, ассоциированный профессор Высшей школы права Университета Туран; г. Алматы, Республика Казахстан; e-mail: ablaeva_1981@mail.ru; ORCID ID: <https://orcid.org/0009-0002-3124-1248>

Люцик Виктория Владимировна¹

Кандидат юридических наук, ассоциированный профессор Высшей школы права Университета Туран; г. Алматы, Республика Казахстан; e-mail: v.lyutsik@turan-edu.kz; ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-9723-971X>

Аннотация. Статья посвящена анализу законодательства Республики Казахстан и судебной практике по делам о кражах, отнесенным к уголовным правонарушениям, посягающим на чужую собственность.

Избранная тема актуализируется тем, что первые 8 лет со дня вступления в силу Уголовного кодекса Республики Казахстан от 2015 года до 2023 года кража лидировала среди всех совершаемых в целом по республике преступлений и только за последние 2 года, охватываемый период 2023-2024 годы, мошенничество по своему количеству опередило кражу. Статистические данные о количестве всех зарегистрированных в Республике Казахстан преступлений показывают, что несмотря на ежегодный спад уровня преступности, в структуре преступности кража, как и мошенничество, занимает большой удельный вес и своей распространенностью представляет наибольшую общественную опасность.

В работе дается уголовно-правовая характеристика краже как одной из форм хищения, направленного против чужой собственности, которым нарушается право каждого на владение, пользование и распоряжение принадлежащем ему на законных основаниях имуществом. Авторы анализируют основные, некоторые квалифицированные и особо квалифицированные составы краж, описывают уровень и структуру краж, а также проблемы квалификации отдельных видов краж.

Изучены уголовное законодательство Республики Казахстан, предусматривающее уголовную ответственность за кражу, статистические данные и судебная практика по уголовным делам о кражах. Исследованию подвергнуты совокупность признаков или юридических свойств уголовных дел о краже. Проведен обзор количественных и качественных показателей всех зарегистрированных краж, которые содержатся в официальных статистических данных, в целом по республике за период с 2020 по 2024 годы. Определены различные сферы и способы совершения краж, выделяемых органами следствия и дознания, а также ее разновидности.

Выявлены и показаны проблемы правового регулирования норм о кражах в Республике Казахстан, а также предложены пути их решения. Особое внимание акцентировано на проблемах, связанных с квалификацией краж по отдельным признакам.

Ключевые слова: кража, хищение, корыстная преступность, преступления против собственности, квалификация краж, уголовная ответственность, наказание, уголовное преследование, состояние преступности.

¹ Автор для корреспонденции

ҰРЛЫҚ ТУРАЛЫ ІСТЕР БОЙЫНША ҚАЗАҚСТАНДЫҚ ЗАҢНАМАНЫ ЖӘНЕ СОТ ПРАКТИКАСЫН ТАЛДАУ

Мұхтархан Айдарханұлы Утанов

Заң ғылымдарының докторы, доцент, Қазақстан Республикасы Жоғарғы Соты Төрағасының қылмыстық істер жөніндегі кеңесшісі; Астана қ., Қазақстан Республикасы; e-mail: mau_25@mail.ru

Эльвира Бекболатқызы Аблаева

Заң ғылымдарының кандидаты, Тұран Университетінің Жоғары құқық мектебінің қауымдастырылған профессоры; Алматы қ., Қазақстан Республикасы; e-mail: ablaeva_1981@mail.ru; ORCID ID: <https://orcid.org/0009-0002-3124-1248>

Виктория Владимировна Люцик

Заң ғылымдарының кандидаты, Тұран Университетінің Жоғары құқық мектебінің қауымдастырылған профессоры; Алматы қ., Қазақстан Республикасы; e-mail: v.lyutsik@turan-edu.kz; ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-9723-971X>

Аннотация. Мақала бөтеннің мүлкіне қол сұғумен байланысты қылмыстық құқық бұзушылықтар санатына жатқызылған ұрлық туралы істер бойынша Қазақстан Республикасының заңнамасын және сот тәжірибесін талдауға арналған.

Таңдалған тақырып Қазақстан Республикасының 2015 жылы Қылмыстық кодексі күшіне енген күннен бастап 2023 жылға дейін 8 жылда ұрлық жалпы республика бойынша жасалған барлық қылмыстардың ішінде бірінші орынды иеленетініне байланысты өзекті болып табылады. Тек 2023-2024 жылдар аралығын қамтитын соңғы 2 жылда ғана алаяқтық өз көлемі бойынша ұрлықтан асып түсті. Қазақстан Республикасында тіркелген барлық қылмыстардың саны туралы статистикалық мәліметтер қылмыстың жыл сайын азаюына қарамастан ұрлық алаяқтық сияқты қылмыс құрылымында үлкен үлесті алатынын және өзінің таралуына байланысты ең үлкен қоғамдық қауіпті құрайтынын көрсетеді.

Шығармада әркімнің өзіне заңды түрде тиесілі мүлікті иелену, пайдалану және оған билік ету құқығын бұзатын бөтеннің мүлкіне қарсы бағытталған ұрлық түрлерінің бірі ретінде ұрлықтың қылмыстық-құқықтық сипаттамасы берілген. Авторлар ұрлықтың негізгі, сараланған және аса сараланған элементтерін талдап, ұрлыққа криминологиялық талдау жасап, сонымен қатар ұрлықтың жекелеген түрлерін саралау мәселелерін сипаттайды.

Ұрлық үшін қылмыстық жауапкершілікті қарастыратын Қазақстан Республикасының қылмыстық заңнамасы, статистикалық мәліметтер және ұрлық туралы қылмыстық істер бойынша сот тәжірибесі зерделенді. Зерттеу ұрлық қылмыстық істердің белгілерінің немерсе құқықтық қасиеттерінің жиынтығын зерттейді. Жалпы республика бойынша 2015-2023 жылдар аралығындағы ресми статистикалық деректерде қамтылған барлық тіркелген ұрлықтардың сандық және сапалық көрсеткіштеріне шолу жүргізілді. Тергеу және анықтау органдары анықтаған ұрлық жасаудың әртүрлі бағыттары мен әдістері, сондай-ақ оның түрлері айқындалған.

Қазақстан Республикасындағы ұрлық туралы нормаларды құқықтық реттеу мәселелері анықталып, көрсетіліп, оларды шешу жолдары ұсынылды. Ұрлықтың жекелеген белгілері бойынша саралау мәселелері басты назарда.

Түйінді сөздер: ұрлық, жымқыру, пайда табу қылмысы, меншікке қарсы қылмыстар, ұрлықтарды саралау, қылмыстық жауаптылық, жаза, қылмыстық қудалау, қылмыс жағдайы.

ANALYSIS OF KAZAKH LEGISLATION AND JUDICIAL PRACTICE IN CASES OF THEFT

Utanov Mukhtarhan Aidarkhanovich

Doctor of Legal Sciences, Associate Professor, Counsellor to the Chairman of the Supreme Court of the Republic of Kazakhstan in Criminal Cases; Astana c., Republic of Kazakhstan; e-mail: mau_25@mail.ru

Ablaeva Elvira Bekbolatovna

*Candidate of Jurisprudence, Associate Professor of Higher School of Law of Faculty of Humanities and Law at Turan University; Almaty c., Republic of Kazakhstan;
e-mail: ablaeva_1981@mail.ru; ORCID ID: <https://orcid.org/0009-0002-3124-1248>*

Lyutsik Viktoriya Vladimirovna

*Candidate of Jurisprudence, Associate Professor of Higher School of Law of Faculty of Humanities and Law at Turan University; Almaty c., Republic of Kazakhstan;
e-mail: v.lyutsik@turan-edu.kz; ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-9723-971X>*

Abstract. *The article is devoted to the analysis of the legislation of the Republic of Kazakhstan and judicial practice in cases of theft classified as criminal offenses encroaching on other people's property.*

The chosen topic is actualized by the fact that theft over the past 8 years since the entry into force of the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan from 2014 to 2023 was the leader among all crimes committed in the republic as a whole. Only in the last 2 years, in 2023–2024, fraud outstripped theft in terms of its number. Statistical data on the number of all crimes registered in the Republic of Kazakhstan show that despite the annual decline in crime, theft, like fraud, occupies a large share in the crime structure and poses the greatest public danger due to its prevalence.

The work provides a criminal and legal description of theft as one of the forms of theft directed against other people's property, which violates everyone's right to own, use and dispose of legally owned property. The authors analyse the main, some qualified and especially qualified types of theft, describe the level and structure of theft, as well as the problems of qualifying individual types of theft.

The criminal legislation of the Republic of Kazakhstan providing for criminal liability for theft, statistical data and judicial practice in criminal cases of theft have been studied. A set of signs or legal properties of criminal theft cases has been subjected to the study. A review of the quantitative and qualitative indicators of all registered thefts, which are contained in official statistical data, was conducted in the republic as a whole for the period from 2020 to 2024. The various areas and methods of committing thefts identified by the investigative and inquiry authorities, as well as its varieties, have been identified.

The problems of the legal regulation of theft regulations in the Republic of Kazakhstan are identified and shown, as well as ways to solve them are proposed. Special attention is focused on the problems related to the qualification of thefts on certain grounds.

Keywords: *theft, embezzlement, mercenary crime, crimes against property, qualification of theft, criminal liability, punishment, criminal prosecution, crime status.*

DOI: 10.52026/2788-5291_2025_80_1_255

Введение

В соответствии с ч. 1 ст. 188 УК РК, кражей признается тайное хищение чужого имущества². Называя и описывая преступное деяние, признаваемого кражей, казахстанский законодатель сосредоточил внимание именно на способе совершения кражи, то есть на объективной стороне преступления, который является основным признаком его разграничения от других смежных составов уголовных правонарушений против чужой собственности. Но отнюдь далеко не единственным признаком.

С 2020 года казахстанский законодатель, обеспокоившись участвовавшими случаями кражи скота, в целях усиления защиты права собственности впервые ввел уголовную ответственность и наказание отдельно за скотокрадство, разграничив обычную рядовую кражу чужого имущества от кражи скота³. Отличие между основным составом кражи и основным составом скотокрадства состоит только в предмете хищения и в суровости наказания за совершение скотокрадства, что свидетельствует о придании государством скоту определенной ценности, хищением

² Уголовный кодекс Казахстана от 3 июля 2014 года № 226-V ЗПК. // URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000226> (дата обращения: 01.11.2024).

³ Закон Казахстана от 27 декабря 2019 года № 292-VI ЗПК «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам совершенствования уголовного, уголовно-процессуального законодательства и усиления защиты прав личности». // URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1900000292> (дата обращения: 01.11.2024).

чего причиняется его собственнику материальный ущерб. Незадолго до этого появилась уголовная ответственность за мелкое хищение, караемое по ст. 187 УК РК. Как видим, уголовные правонарушения, связанные с хищением, казахстанский законодатель классифицирует по трем критериям, как по способу, размеру и предмету хищения.

За совершение простой кражи без отягчающих обстоятельств и квалифицирующих признаков суд назначает лицу, ее совершившему один из основных видов наказаний – штраф или исправительные работы в размере до 1, 000 месячных расчетных показателей, привлечение к общественным работам на срок до 800 часов, ограничение свободы или лишение свободы на срок до 3 лет, а также дополнительный вид наказания – конфискация имущества или без нее.

В сравнении с утратившим силу УК РК от 1997 года, УК РК от 2014 года усилил уголовную ответственность и ужесточил наказание за совершение краж, что вполне оправдано высоким ростом краж и ее распространенностью среди всех преступлений. В частности, законодатель увеличил верхний предел санкций наказаний в виде штрафа и исправительных работ от 700 до 800 месячных расчетных показателей, а также привлечения к общественным работам от 240 до 800 часов, но без указания их нижнего предела. Наряду с этим впервые предусмотрел дополнительный вид наказания в виде конфискации имущества.

Тем не менее, подобного рода изменения и дополнения, внесенные законодателем в ст. 188 УК РК от 2014 года, а также регулярно проводимые государством мероприятия по повышению эффективности работы правоохранительных органов, в том числе цифровизация и переход на электронный формат ведения уголовных дел, никоим образом положительно не отразились на уровне и структуре краж, количество которых растет из года в год, о чем свидетельствуют официальные статистические данные об основных показателях по зарегистрированным в стране уголовным правонарушениям за период 2015-2023 годы.

В этой связи, требуют ясности и уточнения некоторые признаки, характеризующие кражу как преступление против собственности, разграничивающие ее от других схожих составов уголовных правонарушений, а также анализ и обобщение уголовных дел по кражам.

Методы и материалы

Методология исследования представлена общими теоретическими и частными практическими методами научных исследований, в их числе статистические и экспертные оценки, а также специальными юридическими. В качестве нормативных материалов использованы законодательство Республики Казахстан, эмпирических материалов – статистические сведения о состоянии преступности против собственности, включая кражи, а сравнительного – уголовное законодательство Российской Федерации.

Результаты и их обсуждения

По сообщениям Комитета по правовой статистике и специальным учётам Генеральной Прокуратуры Республики Казахстан (КПСиСУ), за последние 5 лет, количество зарегистрированных в республике уголовных правонарушений снизилось на 32%. Количество краж за последние 10 месяцев 2024 года в сравнении с аналогичным периодом 2023 года снизилось на 27,7%, то есть с 38,573 до 27,890⁴. Однако, фиксируя динамику снижения краж, КПСиСУ принимает в учет и количество скотокрадства, не являющегося кражей, квалифицируемой по ст. 188 УК РК, за совершение которого установлена отдельная уголовная ответственность по специальной ст. 188-1 УК РК, тем самым, искажая статистические данные о показателях краж. По данному вопросу Верховный Суд РК разъясняет: «Тайное хищение чужого скота (скотокрадство) влечет ответственность по специальной норме уголовного закона – статье 188-1 УК РК»⁵.

Для более точной картины возьмем статистические данные о состоянии преступности в стране, включая против собственности, за последние 5 лет, охватываемые период с 2020 по 2024 годы. Так, согласно сведениям о зарегистрированных уголовных правонарушениях за 2020 год, количество уголовных правонарушений достигло – 162 783, среди них против собственности – 122 769, из которых краж – 67 111. В 2021 году из всех зарегистрированных 157,884 уголовных правонарушений в количестве 119,693 против собственности, в том числе 57,498 краж. В 2022 году из всех зарегистрированных 157,473 уголовных правонарушений в количестве 122,179 против собственности, в том числе 58,880

⁴ Сведения об основных показателях по зарегистрированным уголовным правонарушениям за 2020-2024 годы // URL: <https://qamqor.gov.kz/crimestat/indicators> (дата обращения: 01.11.2024).

⁵ Нормативное постановление Верховного Суда Казахстана от 11 июля 2003 года N 8 «О судебной практике по делам о хищениях» // URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/P03000008S_ (дата обращения: 01.11.2024).

краж. В 2023 году из всех зарегистрированных 140,272 уголовных правонарушений против собственности в количестве 104,486, в том числе 42,639 краж. В 2024 году из зарегистрированных 132,778 уголовных правонарушений в количестве 89,391 против собственности, в том числе 30,593 краж⁶.

Таким образом, из всех совершаемых в целом по стране уголовных правонарушений 70-75% составляют уголовные правонарушения против собственности. Между тем, из всех совершаемых по стране уголовных правонарушений против собственности доля кражи превалировала за 50%, заняв первое место среди всех уголовных правонарушений против собственности. Лишь с 2023 года мошенничество стало лидировать среди всех преступлений против собственности. Доля кражи в 2023 году составила 40%, а в 2024 году 35%. Следовательно, за последние 2 года уровень краж снизился на 10-15%. Исходя из чего, можно полагать, что на динамику преступности в стране значительное влияние оказала и кража.

Для нас остается неизвестным, что конкретно повлияло на снижение уровня краж, какие конкретные меры были предприняты для их снижения. Уместно задаться вопросом: красть стали меньше, или меры противодействия краже стали более эффективными, или не все заявления и сообщения о кражах подлежат регистрации? По мнению же представителей органов уголовного преследования, причиной снижения в целом уровня преступности в стране является переход полицейской службы на сервисную модель работы, ориентированной на эффективное взаимодействие их с гражданами, повышение заработной платы их сотрудников, укрепление материально-технической базы правоохранительных органов, в частности оснащение общественных мест камерами видеонаблюдения и кнопками SOS, благодаря которым удалось раскрыть и пресечь правонарушения, а также соединять моментальную связь с офицерами центров оперативного управления полиции и передавать им всю необходимую информацию⁷.

Далее, нужно взглянуть, что же является предметом краж и какое имущество похища-

ется. В Отчете № 1-М «О зарегистрированных уголовных правонарушениях», составленных КПСиСУ, выделены кражи имущества, находящегося в личной собственности, из квартир, карманные, транспортных средств, включая автомобилей, а также цветных металлов и сотовых телефонов⁸. Среди всех перечисленных больше всего совершается хищение имущества, находящегося в личной собственности, в том числе квартирные кражи и автокражи, а также при самом потерпевшем, к которым можно причислить карманные кражи и кражи сотовых телефонов. Обозначим кражу сотовых телефонов более распространенным явлением, чем квартирные кражи или автокражи, после которых в статистике краж КПСиСУ, находящихся в личной собственности, занимают место карманные кражи. Так, согласно статистике краж имущества, находящегося в личной собственности, из 25,125 краж, зарегистрированных в 2024 году, кражи сотовых телефонов составили 7,273, автокражи – 3,446, квартирные кражи – 2,373, карманные – 1,191. В 2023 году было совершено 35,745 краж имущества, находящегося в личной собственности, из них кража сотовых телефонов – 10,530, автокраж – 4,295, квартирных краж – 3,566, карманных краж – 1,015. Ситуация несколько меняется в 2020-2022 годах, так как квартирных краж в указанный период было совершено больше, чем автокраж. Кража сотовых телефонов также заняло первое место, а последнее место карманные кражи⁹.

Низкое количество совершаемых карманных краж оправдывается тем, что в условиях цифровизации большая часть населения предпочитает хранить денежные средства на банковских счетах и расплачиваться ими при помощи сотовых телефонов, кража которых, как раз таки, сейчас часто и происходит. При этом остается неопределенным, кражу чего КПСиСУ относит к карманным кражам, то есть, что является предметом карманных краж. Если учесть, тот факт, что сотовые телефоны, как и денежные средства и личные документы обычно находятся в одежде или сумке потерпевших, то их хищение можно было бы отнести к карманным кражам, в за-

⁶ "Форма отчета № 1-М «О зарегистрированных уголовных правонарушениях»" за период с 2015 по 2023 годы // URL: <https://qamqor.gov.kz/crimestat/statistics> (дата обращения: 10.12.2024).

⁷ Итоги года: снижение уровня преступности, борьба с бытовым насилием и усиление мер против ЧС. // URL: <https://primeminister.kz/ru/news/itogi-goda-snizhenie-urovnya-prestupnosti-borba-s-bytovym-nasiliem-i-usilenie-mer-protiv-chs-26870> (дата обращения: 01.11.2024).

⁸ "Форма отчета № 1-М «О зарегистрированных уголовных правонарушениях»" за 2024 год // URL: <https://qamqor.gov.kz/crimestat/statistics> (дата обращения: 30.12.2024).

⁹ См.: Отчет №1-М «О зарегистрированных уголовных правонарушениях» за 2020-2025 годы. // URL: <https://qamqor.gov.kz/crimestat/statistics> (дата обращения: 30.12.2024).

висимости от того, находились ли они при самих потерпевших или нет. В таком случае, карманные кражи с учетом кражи сотовых телефонов по своему количеству расположились бы на первом месте в статистике краж имущества, находящегося в личной собственности. Однако КПСиСУ кражу сотовых телефонов не относит к карманным кражам и выделяет их в отдельности от них. При том, что в ст. 188 УК РК нет такого квалифицирующего признака, как кража из одежды или сумки, находившихся при потерпевшем.

В отличие от КПСиСУ РК, МВД РФ ведет статистику краж строго по квалифицирующим признакам, указанным в уголовном законе, например, кража с незаконным проникновением в жилище, в квартиры, с причинением значительного ущерба гражданину, из одежды, сумки или другой ручной клади, находившихся при потерпевшем, автомобилей. В связи с чем, казахстанские авторы считают, что ст. 188 УК РК должна предусмотреть квалифицирующий признак кражи по аналогии с п. г) ч. 2 ст. 158 УК РФ, как: «кража из одежды, сумки или другой ручной клади, находившихся при потерпевшем» [1, с.77].

Выделение из простых краж квалифицированного состава кражи из одежды, сумки или другой ручной клади, находившихся при потерпевшем, российский законодатель объясняет тем, что карманные кражи относятся к широко распространенному виду краж, представляющих собой наиболее серьезную опасность для российского общества, которые требуют более строгого осуждения карманных воров [2].

С появлением такого квалифицирующего признака в ст. 158 УК РФ в структуре преступности против собственности замечаются некоторые улучшения криминологического состояния карманных краж. Так, если взять статистические данные преступности против собственности в России за последние 5 лет, то мы увидим, что в 2024 г. доля карманных краж в сравнении с предыдущим периодом уменьшилась на 39,8%¹⁰, в 2023 году соответственно на 31,9%¹¹, в 2022 г. – 5,9%¹², в 2021 г. – 4,3%¹³, в 2020 г. – 32,3%¹⁴. В приведенной

статистике лишь в 2021 г. наблюдается высокий рост карманных краж.

В юридической печати встречаются и противоречивые мнения. Так, по мнению Б.М. Яшкин, К.А. Досанов, А.Г. Сактаганова, если такой признак, как «причинение значительного ущерба» не вызывает трудность в квалификации и назначении наказания по УК РК, то квалифицирующий признак, указанный в п. г) ч. 2 ст. 158 УК РФ «из одежды, сумки», особо не влияет на квалификацию и наказание. Хотя, проведенное авторами социологический опрос среди следователей и судей показал, что 94% выступили за предложения о введении в ч. 2 ст. 175 УК РК 1997 г. квалифицирующего признака «причинение значительного ущерба гражданину», а 87% респондентов выступили против предложения о введении квалифицирующего признака «из одежды, сумки» [3, с.116].

Предложения авторов вызывает интерес, поскольку они способствует усилению уголовной ответственности за квалифицированные составы краж. К тому же, как видно из указанного выше Отчета N 1-М, органами уголовного преследования уже сформировалась практика по категориям уголовных дел о карманных кражах. Несмотря на выделение правоприменителями отдельно карманных краж, казахстанский уголовный законодатель их не принял во внимание. По сей день, в ст. 188 УК РК 2015 г. отсутствуют рассматриваемые квалифицирующие признаки краж. Общественная опасность кражи имущества из одежды или сумки, находившегося при собственнике или ином владельце, состоит в том, что похищаемое имущество находится при них лично, а похититель имущества находится в непосредственной близости и физическом контакте с ними. Тем самым, увеличивается риск быть пойманным на месте совершения кражи, создается обстановка повышенной опасности, угрожающей жизни и здоровью потерпевших. Квалифицирующим признаком кражи в данной ситуации должен быть умысел похитителя, направленный на хищение имущества, находящегося непосредственно при самом потерпевшем,

¹⁰ Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь - декабрь 2024 года. // URL: <https://мвд.рф/reports/item/60248328/> (дата обращения: 30.12.2024).

¹¹ Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь - декабрь 2023 года. // URL: <https://мвд.рф/reports/item/47055751/> (дата обращения: 30.12.2024).

¹² Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь - декабрь 2022 года. // URL: <https://мвд.рф/reports/item/35396677/> (дата обращения: 30.12.2024).

¹³ Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь - декабрь 2021 года. // URL: <https://мвд.рф/reports/item/28021552/> (дата обращения: 30.12.2024).

¹⁴ Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь - декабрь 2020 года. // URL: <https://мвд.рф/reports/item/22678184/> (дата обращения: 30.12.2024).

несвязанное с незаконным проникновением в жилое, служебное или производственное помещение, хранилище, транспортное средство, которые подлежат квалификации по п. 3) ч. 3 ст. 188 УК РК. Нельзя сказать, что открытый способ хищения более опасен, чем тайный способ хищения имущества, находящегося при самом потерпевшем лице, поскольку не исключается факт перехода кражи в грабеж или разбой, который может вызвать еще больше затруднений в квалификации содеянного.

По данному вопросу И.А. Белецкий разъясняет, что возможность потерпевшего осуществлять контроль над имуществом, находящемся при нем, не должно влиять на квалификацию действий похитителя в качестве карманной кражи, так как они характеризуются высокой степенью дерзости и повышенной общественной опасностью, близкой с грабежом, который включает в себя открытое и насильственное изъятие имущества, нежели простая кража [4, с.18].

А.В. Башков считает, что действия похитителя имущества из одежды, сумки или ручной клади, находящегося при самом потерпевшем подлежат квалификации по п. «г» ч. 2 ст. 158 УК РК вне зависимости от состояния потерпевшего, поскольку в них присутствует дерзость преступления и высокий профессионализм. Соответственно такие действия должны влечь за собой более строгое наказание. Ошибку в квалификации действий похитителя автор видит, во-первых, в придании правоприменителем особого значения состоянию потерпевшего, который может во время кражи быть спящим, опьяненным, недееспособным, мертвым, то есть не может осознать факт хищения его имущества, упуская из виду то, что кража – это есть тайное хищение имущества и тайность должна осознаваться виновным не только применительно к потерпевшему, но и к другим. Во-вторых, в указании законодателем на предметы, которые находятся при потерпевшем, для установления связи с обстановкой совершаемого преступления. В своей совокупности они позволяют вора-карманнику избежать более сурового наказания. Общественную опасность данного вида кражи А.В. Башков усматривает в том, что лицо его совершающее, понимает противоправность своих действий, нанесение им материального ущерба собственнику имущества, возможность его разоблачения, раскрытия тайности хищения, но сознательно идет на это. Сравнивая санкции п. г) ч. 2 ст. 158 УК РК и ч. 1 ст. 161 УК

РФ, автор опасается тех случаев, когда лицо, совершающее кражу, может признаться в совершении им грабежа, поскольку наказание за него более мягче, чем хищение из одежды, сумок или ручной клади, находящихся при самом потерпевшем [5, с.72-74].

Согласно мнению другого зарубежного исследователя, признак беспомощного состояния потерпевшего, например, сильное опьянение или глубокий сон, которым воспользовался похититель, не может вменяться ему при хищении имущества из одежды, сумки, ручной клади, находившихся при нем, если хищение было сопряжено с незаконным проникновением в жилище. Свой вывод И.А. Савенко обосновывает тем, что в данном случае незаконное проникновение в жилище является квалифицирующим признаком кражи, так как умысел похитителя направлен на кражу из жилища, независимо от места хранения похищенного имущества, находящегося в одежде, сумке или в другом месте жилища [6, с. 35].

Кроме того, требует ясности и уточнения квалифицирующий признак кражи, указанный в п. 4) ч. 2 ст. 188 УК РК, совершаемой путем незаконного доступа в информационную систему либо изменения информации, передаваемой по сетям телекоммуникаций. Обратим внимание на Главу 7 УК РК, которая содержит ст. 205, предусматривающую уголовную ответственность и наказание за неправомерный доступ к информации, в информационную систему или сеть телекоммуникаций, а также ст. 208 за неправомерное завладение информацией. Несмотря на то, что ст. 188 УК РК и ст. 205 УК РК имеют ряд схожих признаков, тем не менее, квалификация кражи информации путем незаконного доступа в информационную систему не вызывает сложность.

Однако вызывает разного рода вопросы в квалификации кражи, совершаемой путем изменения информации, передаваемой по сетям телекоммуникации в виду того, что отсутствует главный признак кражи как хищение и при изложении редакции п. 4) ч. 2 ст. 188 УК РК законодатель использовал альтернативу «либо», то есть к уголовной ответственности привлекают либо за кражу информации путем незаконного доступа в информационную систему, либо путем изменения такой информации. Возникает вопрос: возможно ли совершение кражи «способом» изменения информации и квалифицировать изменение информации исключительно как кражу? Независимо от того, что совершена

кража информации, указанной в п. 4) ч. 2 ст. 188 УК РК, содержание подлинно действительной информации было уже изменено. Соответственно возможность совершения кражи «способом» изменения информации вызывает неопределенность.

Более того, изменение информации, передаваемой по сетям телекоммуникации, по сути, есть распространение ложной информации, за совершение которой предусмотрена уголовная ответственность и наказание отдельно по ст. 274 УК РК, помещенной в Главу 10 УК РК. Безусловно, все комментируемые уголовно-правовые нормы, в первую очередь, отличаются объектом посягательства, в зависимости от которого они размещены в разных Главах УК РК, но имеют схожесть в способах совершения и в предмете преступления. При этом, не имеют значения, является ли указанная в данных статьях информация охраняемой законом или нет, поскольку любая информация, касающаяся частного лица или государства охраняются законом.

Хотелось бы взглянуть на мнение зарубежных авторов, у которых квалификация деяний по п. 4 ч. 2 ст. 188 УК РК вызвала особый интерес. Так, сравнивая законодательную регламентацию преступлений против собственности в сфере высоких технологий в Уголовных кодексах Казахстана и России, Г.И. Чечель, М.И. Третьяк отмечают, что в п. 4 ч. 2 ст. 188 УК РК указаны два способа совершения краж путем незаконного доступа в информационную систему, который в ст. 272 УК РФ указан только в качестве способа совершения компьютерного преступления, а также путем изменения информации, передаваемой по сетям телекоммуникаций, вместо чего в ст. 159.6 УК РФ употребляется термин «модификация компьютерной информации». На взгляд авторов, в числе преступлений против собственности в сфере высоких технологий УК РК 2014 г. выделил преступления, связанные только с воздействием на компьютерную информацию, а также связанные с воздействием на компьютерную информацию и имущество. Как раз-таки, кражу, совершенную способом незаконного доступа в информационную систему либо изменения информации, передаваемой по сетям телекоммуникаций, они относят к преступлениям, связанным только с воздействием на компьютерную информацию, не предполагающие участия в компьютерной операции конкретного собственника имущества. Поэтому данный тайный способ присущ лишь краже. Следует поддержать мнение Г.И. Чечель, М.И. Третьяк в той части, что в УК РК неправомер-

ный доступ в информационную систему одновременно выступает, как способ совершения уголовных правонарушений против собственности, так и отдельным видом уголовных правонарушений в сфере информатизации и связи, указанного именно в ст. 205 УК РК [7, с.232-233]. Однако трудно согласиться с тем, что они разграничиваются между собой лишь корыстным мотивом или корыстной целью, которые свойственны только преступлениям против собственности.

А.В. Чернякова считает, что криминализация российским законодателем хищения в сфере компьютерной информации есть вполне оправданное явление, но в силу специфики их совершения возникает сложность в квалификации их как мошенничество или кражу. Поэтому автор предлагает, во-первых, в УК РФ предусмотреть статью именно о хищениях, совершаемых с использованием компьютерной информации, а во-вторых, норму о мошенничестве в сфере компьютерной информации исключить из УК РФ [8, с.178].

Как правильно подметили Е.Ю. Антонова, А.К. Клименко, при совершении кражи указанным способом деяние посягает на общественные отношения, обеспечивающие безопасность информационной системы и информации. Они, к сожалению, не признаются предметом кражи, указанной в п. 4 ч. 2 ст. 188 УК РК, что, в свою очередь, вызывает у них недовольство, поскольку без воздействия на информационную систему и информацию невозможно совершить кражу безналичных и электронных денежных средств. Поэтому авторы полагают, что в данном случае информационная система и информация выступают средством совершения кражи и требуют дополнительной квалификации по статьям 205 и 206 Главы 7 УК РК [9, с.72].

Заключение

Анализ казахстанского законодательства и судебной практики по делам о кражах показал, что указанный в п. 4) ч. 2 ст. 188 УК РК квалифицирующий признак кражи, совершаемой путем незаконного доступа в информационную систему либо изменения информации, передаваемой по сетям телекоммуникаций, представляется способом совершения хищения, а схожий с ним признак, как неправомерный доступ к информации, в информационную систему или сеть телекоммуникаций в других смежных составах уголовного правонарушения выступает деянием, посягающим на сферу информатизации и связи. Такое положение вещей вызывает

сложность в определении самой кражи, совершаемой способом изменения информации, передаваемой по сетям телекоммуникаций, а также неопределенность в вопросах квалификации. К сожалению, Верховный Суд РК данному квалифицирующему признаку не дает каких-либо разъяснений.

В действительности, было бы логичным, чтобы при совершении кражи, указанной п. 4) ч. 2 ст. 188 УК РК, а именно путем незаконного доступа в информационную систему, деяние подлежало квалификации по совокупности уголовных правонарушений, поскольку при такой краже нарушается не только право собственности, но и безопасность информационной системы. Тем не менее, совершение кражи путем изменения информации, передаваемой по сетям телекоммуникаций, вызывает больше нареканий в виду того, содержание украденной информации было уже изменено.

Вместе с тем выявлено, что судебно-следственная практика давно разделяет кражи имущества, находящихся в личной собствен-

ности или в кармане, которые как вытекает из статистических данных об уголовных правонарушениях, совершаются в большинстве случаев. Но казахстанский законодатель не предпочел в ст. 188 УК РК 2014 г. предусмотреть ее в качестве квалифицирующего признака кражи.

Наряду с этим, установлено, что органы уголовного преследования, официально заявляя об улучшении криминологической обстановки в стране, искажают статистические данные о показателях краж, так как определяя динамику снижения краж, КПСиСУ берет в учет и количество скотокрадства, не являющегося кражей, указанной в ст. 188 УК РК и квалифицируемого по отдельной ст. 188-1 УК РК.

Указанные выше обстоятельства препятствуют квалификации краж, разграничению ее от смежных составов уголовных правонарушений, а также вводят в заблуждение население относительно информации о подлинном состоянии преступности в стране.

Вклад авторов

Авторы настоящей работы провели совместное в соавторстве исследование. В частности, Э.Б. Аблаева сформулировала перед авторским коллективом научные идеи, цели и задачи по их достижению и решению интерпретировала каждый полученный результат и в завершении исследования в Разделе «Заключение» подвела итоги исследования, а также оформила библиографическую запись с транслитерацией. Во «Введении» Э.Б. Аблаева целиком обосновала выбор темы исследования, актуализировала проблему и в Разделе «Вклад автора» объективно оценила вклад, внесенный каждым автором настоящей работы.

Каждый автор предоставил свои данные на 3 языках. В Разделе «Результаты и обсуждение» активно участвовали все три автора. В частности, М.А. Утанов осуществил сбор научной литературы по теме «Анализ казахстанского законодательства и судебной практики по делам о кражах», полностью проанализировал ее, выявил серьезные проблемы, встречающиеся в теории, отредактировал рукопись и оформил ее в соответствии с требованиями, предъявляемыми Редакцией к таким видам научных работ. Э.Б. Аблаева оказала помощь М.А. Утанову в подборе и анализе зарубежной научной литературы. М.А. Утанов, как работник высшего органа судебной системы, провел анализ и обобщение статистических данных о состоянии преступности в стране, включая против собственности, за последние 5 лет, охватываемые период с 2020 по 2024 годы, указал на проблемы правоприменительной практики по уголовным делам о кражах, в решении которой были задействованы Э.Б. Аблаева и В.В. Люцик. Вместе с тем, М.А. Утанов, в совершенстве владеющий казахским языком, осуществил перевод «Аннотации и ключевых слов» на казахский язык.

Выступая в качестве автора-корреспондента В.В. Люцик вела почтовую корреспонденцию с Редакцией, а также внесла на русском языке изменения и дополнения в текст рукописи с учетом рекомендаций и замечаний Рецензентов и Редакции. Над Разделом «Материалы и методы» работали Э.Б. Аблаева и В.В. Люцик. Аннотация на казахском языке была подготовлена М.А. Утановым, включая ключевые слова, которые также были подобраны им, на русском языке Э.Б. Аблаева, а на английском языке – В.В. Люцик.

ЛИТЕРАТУРА

1. Имангалиев Н.К. О совершенствовании уголовно-правовых норм об ответственности за кражу чуждого имущества // Вестник института законодательства РК. – 2017. - № 3 (48). – С. 73-79.

2. Доклад Баранникова А.Е. по проекту федерального закона "О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях". – [Электронный источник]. – Режим доступа: <http://api.duma.gov.ru/api/transcript/156181-3> (дата обращения: 30.12.2024).

3. Яшкин Б.М., Досанов К.А., Сактаганов А.Г. Некоторые проблемы уголовно-правовой характеристики краж по законодательству Российской Федерации и Республики Казахстан // Вестник института законодательства РК. – 2009. - № 1 (13). – С. 113-117.

4. Белецкий И.А. Квалификация «карманных» краж: когда вещи надеты на потерпевшего или находятся в непосредственной близости от него // Вестник Сибирского юридического института МВД России. – 2024. - № 1 (54). – С. 16-21.

5. Башков А.В. Кража имущества из одежды, сумки или другой ручной клади, находившихся при потерпевшем: спорный вопрос квалификации // Российский юридический журнал. – 2014. – № 6 (99). – С. 71-75.

6. Савенко И.А. Проблемы судебной практики по делам о кражах из одежды, сумки или другой ручной клади, находившихся при потерпевшем // Вестник Краснодарского университета МВД России. – 2015. - № 3 (29). – С. 34-36.

7. Чечель Г.И., Третьяк М.И. Законодательная регламентация преступлений против собственности в сфере высоких технологий в УК Казахстана и России // Всероссийский криминологический журнал. – 2017. Т. 11. - № 1. – С. 228–236.

8. Чернякова А.В. Международный и зарубежный опыт уголовно-правового противодействия хищениям, совершаемым с использованием компьютерной информации // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2018. - № 4 (46). – С. 168-179.

9. Антонова Е.Ю., Клименко А.К. Уголовная ответственность за хищения безналичных и электронных денежных средств по уголовному законодательству Республики Казахстан и Российской Федерации: сравнительно-правовой анализ // Сибирский юридический вестник. – 2022. - № 1 (96). – С. 70-76.

REFERENCES

1. Imangaliev N.K. O sovershenstvovanii ugovolno-pravovykh norm ob otvetstvennosti za krazhu chuzhogo imushhestva // Vestnik instituta zakonodatel'stva RK. – 2017. - № 3 (48). – S. 73-79.

2. Doklad Barannikova A.E. po proektu federal'nogo zakona "O vnesenii izmenenij i dopolnenij v Ugolovnyj kodeks Rossijskoj Federacii, Ugolovno-processual'nyj kodeks Rossijskoj Federacii i Kodeks Rossijskoj Federacii ob administrativnykh pravonarushenijah". – [Elektronnyj istochnik]. – Rezhim dostupa: <http://api.duma.gov.ru/api/transcript/156181-3> (data obrashhenija: 30.12.2024).

3. Jashkin B.M., Dosanov K.A., Saktaganov A.G. Nekotorye problemy ugovolno-pravovoj harakteristiki krazh po zakonodatel'stvu Rossijskoj Federacii i Respubliki Kazahstan // Vestnik instituta zakonodatel'stva RK. – 2009. - № 1 (13). – S. 113-117.

4. Beleckij I.A. Kvalifikacija «karmannyh» krazh: kogda veshhi nadety na poterpevshego ili nahodjatsja v neposredstvennoj blizosti ot nego // Vestnik Sibirskogo juridicheskogo instituta MVD Rossii. – 2024. - № 1 (54). – S. 16-21.

5. Bashkov A.V. Krazha imushhestva iz odezhdy, sumki ili drugoj ruchnoj kladi, nahodivshijsja pri poterpevshe: spornyj vopros kvalifikacii // Rossijskij juridicheskij zhurnal. – 2014. – № 6 (99). – S. 71-75.

6. Savenko I.A. Problemy sudebnoj praktiki po delam o krazhah iz odezhdy, sumki ili drugoj ruchnoj kladi, nahodivshijsja pri poterpevshe // Vestnik Krasnodarskogo universiteta MVD Rossii. – 2015. - № 3 (29). – S. 34-36.

7. Chechel' G.I., Tret'jak M.I. Zakonodatel'naja reglamentacija prestuplenij protiv sobstvennosti v sfere vysokih tehnologij v UK Kazahstana i Rossii // Vserossijskij kriminologicheskij zhurnal. – 2017. Т. 11. - № 1. – С. 228–236.

8. Chernjakova A.V. Mezhdunarodnyj i zarubezhnyj opyt ugovolno-pravovogo protivodejstvija hishhenijam, sovershaemym s ispol'zovaniem komp'juternoj informacii // Juridicheskaja nauka i pravohranitel'naja praktika. – 2018. - № 4 (46). – S. 168-179.

9. Antonova E.Ju., Klimenko A.K. Ugolovnaja otvetstvennost' za hishhenija beznalichnyh i jelektronnyh denezhnyh sredstv po ugovolnomu zakonodatel'stvu Respubliki Kazahstan i Rossijskoj Federacii: sravnitel'no-pravovoj analiz // Sibirskij juridicheskij vestnik. – 2022. - № 1 (96). – S. 70-76.